

ГЕННАДИЙ КОПЫТОВ

**На Куликовом поле.
Фестиваль ВИК 2000 года**

Геннадий Копытов

**На Куликовом поле.
Фестиваль ВИК 2000 года**

«Издательские решения»

Копытов Г.

На Куликовом поле. Фестиваль ВИК 2000 года / Г. Копытов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968021-1

«Вся Россия стала полем Куликовым. Ополчился враг. Быть нам иль не быть?
Но не слышно клича Дмитрия Донского, Некому Отчизну нашу защитить. И
зовут к покаянью Перед вражьем мечом словоблуды, И в князя норовят, Кто
в холопах седины стяжал. Да разыдется тьма! Умолчите, иуды! Бог не в силе, а
в Правде, Правда — в верных сердцах». Иеромонах Роман (Матюшин), Скит
Ветрбо.

ISBN 978-5-44-968021-1

© Копытов Г.
© Издательские решения

На Куликовом поле. Фестиваль ВИК 2000 года

Геннадий Копытов

© Геннадий Копытов, 2019

ISBN 978-5-4496-8021-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На Куликовом Поле. Фестиваль ВИК 2000 года.

Откровенный рассказ руководителя ВИК* о военно-историческом фестивале.

Имена участников изменены. Кажется...

13.09.2000 года.

Около 30 ратников с огромными рюкзаками собрались у Одоевской башни Тульского Кремля. Они подходили, а иные, порой, подъезжали на неисторических видах транспорта. Один «татарин», так вообще, приехал на такси!... В бархатном халате, под халатом кольчуга, в куньей шапке, в красных, с гнутыми носками, сапожках – красавец...

Я пожалел, что не взял «тачку» и пёр 30ти килограммовый рюкзак и две сумки через площадь Ленина, которая, показалась бесконечной, от троллейбусной остановки.

Наш клуб «Праэтны» (название Сергея Б.) собрался в составе 5 человек: я, Сергей, Слава, Мишка, Сашок – все те же лица с которыми «колотили железо.»

Мне не нравилось название клуба (резало слух) и через год мы его поменяли. К тому же правильнее – праэтны. Предлог «про» – это скорее «для». Относящееся к чему-то, но опосредованно... Белиберда. Попытаюсь этимологизировать то, что изначально закладывалось по смыслу..., получается так: этнос-народ, который был перед этим этносом-народом. Старик Широкогоров Сергей Михайлович, наверняка, плевался бы от такой вольной трактовки его терминологии!

Подкатили два шикарных автобуса иностранного производства. Мы покидали в багаж рюкзаки с железом, в автобус с собой взяли только гитары и клинки. Двери закрылись, а уже через секунду, как тронулся автобус, между рядами забегал крупный толстяк, наливая всем желающим из пластиковой бутылки вонючий самогон. Я хоть и не пил, но вонь чувствовал через проход.

Мы типа познакомились. Он протянул руку:

– Хоббит.

– Геннадий.

– А настоящее?

– А настоящее!.. Хоббит.

Потом я узнал, что это стандартное имя у толкиенистов**, т.к. все они «хоббиты».

Питие «сама», из настоящих, окованных в серебряные оклады рогов, прерывалось песнями на историческую тематику: викинги, Русь, Орда и т. д.

Сергей попросил, чтобы я исполнил пару наших песен, что я и сделал «хриплым фальцетом».

Гимн нашего клуба «Ставьте щиты рядами!».

Хоббит декларировал стандартную фразу:

– Слова запиши! —

Следующий с кем я познакомился это был обладатель погонялова «Мэрилин». Девочкам он так представлялся: «Мерилин» -злой волшебник».

Через день я понял реальный смысл этой фразы.

Далее были: Хитрый, Мутный, множество датских имен – Эрик, Хельга, Асмунд, Бьерн, Ульф, Ингвар и т. д. (имена, распространенные в клубах со скандинавской спецификой – «викинги»).

Ехали – как говорится в русских присказках – «долго ли коротко ли», но время и путь скрадывались песнями Хоббита и частыми «зелеными» остановками для проспиртованных витязей.

Переехали Дон, развернулись по «встречной» на пяточок у обочины.

Выгрузили тяжелые мешки с вооружением и потянули их за собой-на себе под уклон, в глубокую низину вдоль правого берега Дона.

На выкошенной площадке суетились солдаты-десантники и ставили огромные армейские палатки. Всего их было четыре штуки. Под самым откосом пыхла котлом походная кухня под брезентовым тентом. Перед палатками, на уровне номера два, – гора бревен для буржук в палатках.

Хоббит предложил занять палатку №1. Земля в палатке была застлана сеном вдоль стен, оставлен проход по центру, сразу на входе – печурка, труба ее уходила в брезентовый потолок и скрипела под ветром о стальной лист окантовки.

Я получил в палатке оргкомитета трапики и одеяла на всех, и мы неплохо обустроились, настелив трапики и одеяла поверх толстого слоя соломы. Хоббит выпросил тексты и аккорды моих песен, в обмен на свою «Крепче вомн сжимай топор,.. чужих дракаров смыкается строй» – которая мне понравилась, но от него я так ничего и не дождался. Хоббит – болтун, а я не настоял, так как за объемом мероприятий подзабыл...

В 8 часов вечера нас наконец-то покормили. После ужина мы договорились потренироваться и доработать наши показательные выступления: тема из «повестей временных лет» о восстании князя тверского Михаила Александровича. Постановку я лепил кое-как перед отъездом, взамен того, что мы готовили с «викингами».

Мы напялили те смешные доспехи «куяки», которые «попырому склепали на коленках» и попытались репетировать. Собралась толпа глазающих досужих ратников.

Рыцарь-алкоголик Майкл из «Серебряного Грифона» раскритиковал навааянное нами железо.

– Наручи – «неправильные», шлем – «левый». Все «неисторично», неграмотно. Мы приуныли. Впору – собираться и уезжать!

Но тут же, Майкл дал дельный совет: выступать без «железа» и бросить глупую литературизированную постановку, а показывать то, что лучше другого получается: кулачный бой, фехтование.

Ночью в палатке Сергей пытался заигрывать с пропитыми малолетками из «Белых волков», но его похоже там проигнорировали, хотя он утверждал совсем обратное. Мальчишки наши были буквально атакованы «белыми волчицами». Особенным любимцем был Сашок. С очередной «волчихой» в обнимку он довольный посапывал на соломе.

Я убеждал себя: – Мне ничего не надо, у меня дома жена и...

– А есть ли? – здесь я сильно засомневался. Жена отпустила меня после гадкого скандала... То есть – не отпустила.

14 сентября.

Показательные выступления клубов.

Мы отработали серо. А тут еще С. заклинило, он махал ножом в полную дурь и проткнул Мишке ладонь. Я спровадил Сергея в жюри.

Он целый день изнывал за столом оценивая бесконечную вереницу броней и костюмов всех эпох и народов.

Причем все уверяли в аутентичности именно своих доспехов и костюмов. На просьбу показать фото музейного оригинала, прижимали к груди ржавые железные длани, что-то невнятно бормотали. Основной аргумент:

– Э, мамой клянусь! Как сейчас помню с князем Олегом и батькой Атиллой...

А мы в это время развлекались стрельбой из арбалета, пьяный Майкл отдувался за нас в «слоника».

Насмотревшись на выступления и вооружение клубов из Коломны, Москвы, Украины, Беларуси мы приуныли. Мы против них были, скорее, крестьянский сброд из толпы Ивана Болотникова, нежели ратники войска Дмитрия Донского. Но скучно здесь не было. На каждый час были пропланированы мероприятия, а по ночам зажигали костры, около которых пелись исторические и прочие песни до 4х утра.

Ночи у костра с гитарой под звездным небом Куликова Поля – мне запомнились более всего.

Сергей по вечерам бубнил, что «чувствует под собой кости воинов» и поэтому не может спать один, перетащил трапик в сторону «волчиц», и предлагал всем девочкам «погулять на Дон».

15 сентября.

Утром прибыл режиссер из Москвы. Поделил нас на «татар» и «русских» по доспехам и костюмам. «Консервных»^{***} раскидали поровну и «Руси и татарам».

Залегая от «татарских стрел за русскими щитами» я пытался вспоминать о Л., но все время чем-то был занят и получалось как-то очень блекло, вяло.

Наш «полк» режиссёр зачихнул в «полк левой руки». Ратники со щитами выстраивали красивую «черепаху»: нижний ряд – каплевидные щиты, средний и верхний – круглые. Верхний ряд с небольшим уклоном внутрь, как навес. «Татары» жестоко обстреливали левый фланг

тупыми стрелами. Мы, бездоспешники, в это время валились за «черепаху», а после обстрела стремительно выдвигались на «татар».

Нам противостоял белорусский клуб – они изображали гуннскую пехоту – в полурьцарских, полуславянских доспехах в странноватых шлемах. Мы делали три схода («прочесывания», как говорил чудо-режиссер) – проходили рядами сквозь ряды (совсем сказочно и неисторично – это «реж» наверное ставил толкиенские сходники). Наш полк понемногу редел, а когда елецкое «Копье» в доспехах викингов, изображавшие засадный полк Михаила Боброка, врубались в этот ржачный хаос, мы, почти все, валялись на земле, покатываясь над своими дурацкими позами...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.